

людей, талантливыхъ, всѣмъ извѣстныхъ, пользующихся большимъ вліяніемъ на духовную жизнь своихъ современниковъ, которые доступны всякому, внимательны къ каждому жаждущему просвѣтиться въ бесѣдѣ съ ними, скромны, гостепріимны, вѣжливы, — какъ тѣ люди любимы, какъ вокругъ ихъ образуется семья преданнѣйшихъ друзей. Даже завистники — и тѣ бываютъ обезоружены отсутствіемъ отпора на клевету и брань.

Въ заключеніе представлю вамъ еще Амвросія Пантелеевича, какъ человѣка, очень любящаго барыши вообще. Онъ считаетъ себя какъ бы обязаннымъ всегда и со всякаго взять лишнее; всякій разъ какъ онъ при расчетахъ даетъ сдачу, къ его рукамъ непременно пристанетъ чужая полушка; онъ только и счастливъ въ тѣ дни, въ которые ему удалось содрать съ кого-нибудь какой излишекъ. Замѣьте еще ту особенность, что нѣтъ человѣка, который чаще и убѣжденнѣе жаловался бы на людскую скарედность, чѣмъ Амвросій Пантелеевичъ, и со своей точки зрѣнія Амвросій Пантелеевичъ правъ: ему очень рѣдко удается встрѣчать людей, которые не протестовали бы противъ этихъ мелкихъ правонарушеній, рѣдко кто пропускаетъ ему безъ замѣчаній мелкія ошибки его при расчетахъ, а онъ плачется надъ отсутствіемъ въ людяхъ евангельскихъ добродѣтелей.

Отчего же люди не мелочные, люди даже безкорыстные не пропускаютъ Амвросію Пантелеевичу его копеечныхъ ошибокъ?

Оттого, что эгоизмъ этого человѣка заражаетъ ядомъ своимъ тѣхъ, кто съ нимъ имѣетъ дѣло. Его жадность къ приобрѣтенію возбуждаетъ такую же жадность, и кліенты его начинаютъ стоять за свои гроши, ставя себѣ какъ бы въ обязанность не поощрять хищническихъ стремленій Амвросія Пантелеевича. Кліенты его говорятъ:

— Мы не бараны, не позволимъ себя стричь, не позво-